

ВВЕДЕНИЕ

Под многозначным словом «догматика», указанным в названии учебного пособия, понимается догма, т.е. позитивное право — закон. Учебное пособие представляет собой изложение общих положений об обязательствах Гражданского кодекса Российской Федерации (подразд. 1 разд. III части первой) (далее — ГК) с простым пояснением причин, которые вызывают необходимость того или иного регулирования, а также целей, преследуемых нормой права. Структура учебного пособия отвечает структуре ГК и охватывает шесть глав из него (гл. 21–26). Каждая глава пособия соответствует главе ГК, параграф — статье, а каждый пункт параграфа — пункту статьи и завершается цитатой этого положения закона, выделенной полужирным шрифтом. Параграфы, помимо порядкового номера, для удобства пользования снабжены номерами статей ГК, заключенными в скобки. Поскольку учебное пособие посвящено общим положениям об обязательствах, в нем нет положений о залоге и удержании, которые автор относит к ограниченным вещным правам.

Для удобства «визуалов» пособие снабжено элементарными рисунками, которые призваны отчасти пояснить ту или иную догматическую модель, но главным образом содействовать запоминанию. «Дигиталы» могут спокойно пропустить рисунки.

Учебное пособие предназначено главным образом для приступающих к изучению обязательственного права. Оно может быть использовано в дополнение к учебнику гражданского права, предваряя более сложный материал учебника. Для усвоения позитивного права его также могут использовать люди, не имеющие юридического образования. Возможно, пособие пригодится и тем юристам, кто по каким-либо причинам не воспринял в свое время тему общих положений обязательств или знания которых о ней со временем обеднели в их памяти. Кроме того, позитивное право хотя и догма, но и оно не стоит на месте и постоянно меняется, поэтому появляется новый материал для познания.

В своих пояснениях автор попытался осветить, в чем коренятся самые общие политико-правовые основания той или иной нормы, там же приводятся примеры жизненных случаев, на которые рассчитано соответствующее правило гражданского закона. Указанные пояснения являются попыткой найти обоснование и объяснение существующей нормы, предпринятой в надежде, что понимание того, зачем нужна норма права, поможет читателю в усвоении ее содержания и смысла. Иногда запоминается лучше, когда известно не только «как», но и «почему так». Пытливый ум всегда ищет ответ на последний вопрос, стремясь во всем дойти до самой сути, как сказал поэт. Автор рассматривает данное пособие как первый шаг на пути к пониманию обязательственного права. Структура пособия коренным образом отличается от структуры комментариев к ГК. Если последняя строится от нормы к ее объяснению, то здесь порядок совсем иной: читатель «подводится» к норме, рассматривая сначала причины ее появления. Мы как бы движемся от жизни к норме, а не от нормы к жизни.

В учебном пособии не содержится исследование эволюции обязательственной догматики, научно-практическая критика норм закона, рассмотрение теоретических положений учения об обязательствах, проблемы правоприменительной практики и разбор различных взглядов на содержание и должное толкование норм права. Все эти важнейшие вопросы, требующие другого уровня освоения материала, не входили в задачи автора при подготовке настоящего пособия. Методология данного пособия заключается в попытке объяснить саму норму, а не ее восприятие доктриной и судебной практикой, которые учитываются лишь отчасти. Ведь назначение пособия — только содействовать запоминанию самих норм закона. Поэтому его первейшая задача — наиболее простым (элементарным) образом объяснить лишь самое основное, по возможности, не отходя от буквы закона, но вскрывая его назначение. Критически важно принимать во внимание, что судебная практика может интерпретировать норму закона с использованием известных юридических методов толкования, например: ограничительное и расширительное толкование, телеологическое толкование и даже толкование *contra legem*. Право — это не то, что написано в законе, а то, как понимается закон юристами. Еще Марк Туллий Цицерон сказал: «Судья — это говорящий закон, а закон — это немой судья».

Важно отметить, что данный формат издания неизбежно влечет некоторые упрощения, отсутствие детализации и многих важных нюансов, без освоения которых невозможно постичь всю глубину обязательственного права. И хотя автору более импонирует широкий

охват всех тонкостей обязательственного права (исторический и сравнительно-правовой методы, доктринальный и догматический анализ, разбор судебной и договорной практики, социологический аспект и философия права, бихеивористика и экономический анализ права, политика права и его юридическая «техника» и т.д.), его использование привело бы к тому, что это пособие никогда бы не увидело свет, а если бы и увидело, то это уже не было бы элементарной догматикой. Прежде чем углубляться в тонкости цивилистики, нужно освоить базовый уровень. Не познав азов, не поднимешься с низов.

ГЛАВА 1

ПОНЯТИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Понятие «обязательство» является основным в обязательственном праве. Легальная дефиниция (определение) обязательства необходима, чтобы выделить системообразующие признаки обязательства, вскрыть его сущность, основное содержание. Обязательство как одно из фундаментальных понятий в гражданском праве следует отделить от других цивилистических понятий. Для этого его необходимо описать хотя бы кратко, с тем чтобы в последующем формулировать общие правила, относящиеся к обязательствам.

Предмет обязательства подпадает под нормы общих положений об обязательствах, которые дают методологическую основу, необходимую для правильного соотношения различных норм обязательственного права, и юридический метод разграничения общего и специального регулирования. Это позволяет распространить общие положения об обязательствах на правоотношения, близкие к ним по правовой природе.

Правила о сторонах обязательства, о некоторых своеобразных типах обязательств и общие принципы защиты прав кредитора по обязательству довершают список самых общих положений об обязательствах.

Все эти положения установлены в гл. 21 ГК «Понятие обязательства».

§ 1. Понятие обязательства (ст. 307)

1. Понятие обязательства. Начнем издали: в обществе любой общественно-экономической формации люди вынуждены общаться, между ними в той или иной форме существуют отношения (взаимодействие, столкновение интересов и т.п.). Общественные отношения могут быть совершенно разными: как входящими в правовую сферу, так

и существующими вне пределов права (большая сфера). Общественные отношения, которые подпадают под правовое регулирование, становятся отношениями юридическими (средняя сфера). Имущественные отношения и личные неимущественные отношения, в основе которых лежат равенство, автономия воли и имущественная самостоятельность, регулируются гражданским законодательством (ст. 2 ГК) (малая сфера). Гражданское правоотношение — это в некотором роде *экономическое общение*, взаимодействие по поводу экономических благ, имущественных выгод, знаний, удовольствий и т.п. Любой человек стремится удовлетворить свои потребности, в том числе имущественные. Задача гражданского права заключается в том, чтобы удовлетворение этих потребностей, которое возможно лишь при соответствующем поведении других людей, было справедливым.

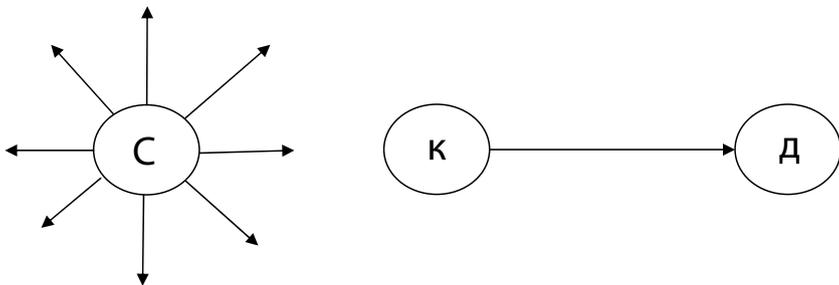
Согласно одной из фундаментальных классификаций гражданских отношений они делятся по принципу дихотомии (разделение надвое) на относительные и абсолютные правоотношения, вещные и обязательственные правоотношения (наименьшая сфера) (см. рис. 1а). Абсолютные права действуют в отношении всех людей, а относительные — только в отношении конкретных лиц. Считается, что в гражданском праве *вещные отношения статичны* (за лицом закреплены те или иные вещные права), а *обязательственные отношения динамичны* (объекты гражданских прав перемещаются между лицами). Для обладателя абсолютного права, например, права собственности, управомоченный как правило не нуждается в содействии других лиц. Он удовлетворяет свои потребности за счет полезных свойств вещи (польза от вещи), осуществляя над ней полное господство. Все что ему нужно — это чтобы ему не мешали другие. Для обладателя обязательственного права всегда необходимо содействие другого лица, ибо польза возникает из действий этого последнего (польза от лица). Упрощенная визуализация приведенного деления могла бы быть представлена картиной, когда от обладателя абсолютного права исходят бесчисленные лучи во все стороны (означающие запрет другим нарушать абсолютное право), а от обладателя обязательственного права — только один луч, направленный в сторону обязанной стороны (см. рис. 1б).

Динамичность обязательства можно рассмотреть и в другом аспекте, если представить его как правоотношение. Дело в том, что обязательство развивается и может проходить целый ряд стадий этого развития. Возьмем для примера наиболее распространенную разновидность обязательства — договорное обязательство, рассмотрев его схематичную (упрощенную) эволюцию. Существовая во времени, как и все сущее,

Рис. 1а

Рис. 1б

С – собственник;

К – кредитор;

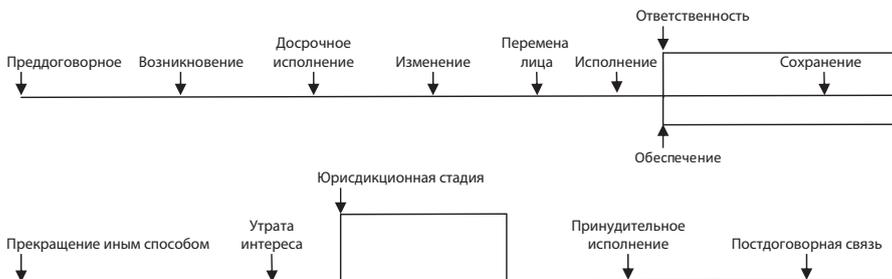
Д – должник (здесь и далее по всей работе).

можно увидеть, как изменяется обязательство, и уяснить, что каждая из стадий развития изменяет набор правовых возможностей, а также обязанностей и правовых состояний у его сторон. Начинаться все может на преддоговорной стадии отношений сторон (1); затем мы наблюдаем возникновение обязательства, которое некоторое время может находиться в относительно спокойном состоянии, дожидаясь, например,

сроков исполнения (2); далее может последовать такая стадия, когда отношения столкнутся с досрочным исполнением (3); потом стороны могут изменить обязательство (4); если происходит перемена лица в обязательстве, возникнет стадия отношений при правопреемстве (5); затем чаще всего наступает прекращение обязательства исполнением (6); но оно может перейти в состояние «развилки», если обязательство не будет исполнено: наряду с неисполненным долгом возникает дополнительное обязательство — ответственность должника (7); если у обязательства имеется обеспечение, то может появиться еще одна «развилка» — обеспечительная стадия (8); какое-то время, несмотря на нарушение, кредитор может сохранять интерес в получении просроченного исполнения (9); при этом здесь (как, впрочем, и в других темпоральных отрезках) может возникнуть стадия прекращения обязательства иным способом, нежели исполнение (10); если этого не произошло, то кредитор может утратить интерес в исполнении (11); затем с вчинением иска отношения могут перейти в юрисдикционную фазу (12); после принудительного исполнения обязательство прекращается (13); но в некоторых случаях даже после прекращения обязательства (будь оно добровольное или принудительное) стороны могут еще состоять в постдоговорной связи, в том числе в силу действия принципа добросовестности (14) (см. рис. 2). Пожалуй, всякое обязательство можно соизмерить с линейной шкалой эволюции обязательства, определив то, на какой стадии находится обязательство, и соответственно то, какие нормы подлежат применению в данный момент.

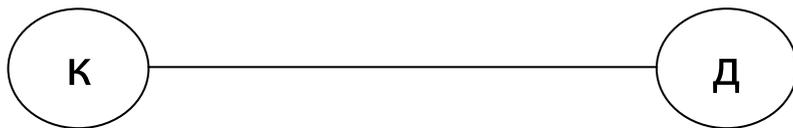
Обязательственное правоотношение в самом элементарном виде (обязательство в узком смысле) складывается между двумя сторонами: кредитором и должником. У кредитора имеется право требования

Рис. 2

к должнику, а на должнике лежит корреспондирующий этому праву долг. Поэтому обязательство можно понимать как долг обязанного лица перед управомоченным лицом, а обязательственное право — как долговое право. В обязательственном праве всегда представлены **как минимум две стороны**: кредитор и должник. Если есть кредитор, значит, непременно должен быть и должник, и наоборот. Бессубъектных прав и обязанностей существовать не может. Всякое право принадлежит кому-нибудь, и всякий долг лежит на ком-нибудь. Образно можно представить себе обязательство как связующую кредитора и должника «нить» и говорить о том, что оно порождает юридическую связанность этих субъектов (*vinculum juris*). В физическом мире эта связывающая кредитора и должника «нить» невидима, но человек, даже не имеющий юридического образования, обычно хорошо различает ее, осознает себя связанным обязательством, состоящим в обязательстве (см. рис. 3).

Рис. 3

Обязательство юридическое отличается от всех других обязанностей (нравственных, моральных) своей **юридической силой**. Сила обязательства заключается в том, что должник по общему правилу не может просто отказаться от его исполнения, прекратить или изменить его содержание. Причем сила обязательства иногда достигает такой степени, что должник может быть принужден по суду сделать то, к чему обязался (понуждение к исполнению обязательства в натуре). В некоторых случаях обязательство настолько сильно, что должник понесет ответственность, даже если обязательство уже объективно невозможно исполнить (невозможность исполнения, наступившая после просрочки должника). Общественная польза юридической силы обязательств не подлежит сомнению, а потому обеспечивается государственными органами на основании закона.

Обязательство в гражданском праве можно также представить себе как некий «плюс» в имуществе кредитора и некий «минус» в имуществе должника. Элементарное обязательство идет **на пользу кредитора** и изымает нечто у должника. Если попытаться нарисовать абстрактную картину реализации обязательства, то мы могли бы увидеть, как нечто

ценное перемещается вдоль «нити», связующей кредитора и должника, от одного к другому, от должника к кредитору, а сама эта «нить», все более и более истончаясь по мере исполнения обязательства, исчезает, освобождая должника от бремени долга и вознаграждая кредитора новой ценностью. Конкретная картина, наблюдаемая повсеместно, на примере обязательства дарителя достаточно иллюстративна: даритель реально передает вещь одаряемому. Здесь наглядно виден и «минус» в имуществе должника (дарителя), и «плюс» в имуществе кредитора (одаряемого).

Однако *польза кредитора* должна пониматься широко, ибо она является понятием *субъективным*, а ее проявление парадоксальным образом может внешне выглядеть как вред. *Например, должник по договору принимает обязательство выполнить работы по сносу дома кредитора. Кажется, что в имуществе собственника дома от этого образуется лишь «минус», а не «плюс». Но поскольку он не просто собственник, а кредитор, на самом деле он извлекает пользу, достигая желаемого за счет работы должника, — освобождает земельный участок от ненужного дома (например, чтобы построить новый дом).*

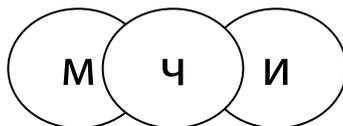
Получается, что обязательство по своему функциональному предназначению служит для целей получения кредитором всяких выгод, в чем бы они ни выражались, будь они материальны или идеальны, осязаемы или неосязаемы. Перечислить все виды действий, которые могут охватываться обязательствами, не представляется возможным в принципе, настолько эти действия могут быть разнообразными. Пределом здесь служат лишь основы нравственного чувства общества и закон — если они не нарушаются, всякая выгода может стать предметом обязательства. Чтобы обязательство было функциональным, действие должника нужно обозначить более или менее *определенно*, т.е. таким образом, чтобы любой разумный человек понимал, что нужно дать или сделать в пользу кредитора. «Поди туда, не знаю, куда, принеси то, не знаю, что» — обязательства составить не может.

Итак, понятие обязательства применимо к действиям юридически связанных между собой сторон (должника и кредитора). Их отношения возникает по поводу какой-то ценности. Но все же что это за ценность? На что направлено обязательство? Что является предметом обязательства? Это могут быть вещь, результат работ, услуг, деньги, вклад в совместную деятельность или что-то подобное. Вроде бы можно говорить об *отчуждаемых объектах* гражданского права. К ним относят вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства,

бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность). Однако такое утверждение кажется не вполне точным по целому ряду причин.

Объекты гражданских прав в основном материальны и принадлежат физическому миру. Право вообще как и обязательственное право в частности — напротив, субстанция идеальная, это мир идей, оно не может непосредственно соединиться или как-то воздействовать на предметы физического мира, ибо они не способны воспринимать идеи в принципе. Идеи предназначены для людей, а не для вещей. Как же получается, что обязательства оказывают воздействие на физический мир и его объекты приходят в движение? Почему эти объекты начинают перемещаться от должника к кредитору, в том числе в физических измерениях (в пространстве и во времени)? Все дело в одной сущности, которая может взаимодействовать и с миром идеальным — миром идей, миром права, и с миром материальным — физическим в пространственно-временном континууме. Эта сущность — человек. Право вообще и обязательственное *право* в частности *воздействуют на человека* и через его посредство на материальные объекты (см. рис. 4).

Рис. 4

М – материальное; Ч – человек; И – идеальное.

В контексте понятия обязательства его предмет сводится к праву кредитора на действия должника по поводу передачи имущества, выполнения работ, оказания услуг, внесения вклада в совместную деятельность, уплаты денег и т.п. Иногда говорят о юридической власти кредитора над должником. Кредитор велит должнику действовать согласно условиям обязательства. Должник в лице соответствующего человека способен воспринимать идеальное, т.е. мир права, свою обязанность; способен осознавать свой долг и действовать для его исполнения. И так, получается, что в самом общем виде *элементарное*

обязательство — это право кредитора на действия должника. Однако и это понятие оказывается не вполне точным.

Как уже указывалось ранее, обязательство возникает по поводу какой-либо ценности. Обычно ценностью выступают объекты гражданского права. Но иногда ценность может выражаться в некоторой выгоде, без того, чтобы эта выгода в каком-либо виде передавалась от должника к кредитору. Всякий человек свободен. Любое лицо свободно действовать так, как ему заблагорассудится, если при этом не нарушает права других лиц. В экономических отношениях точно так же каждый вправе реализовывать свои возможности по собственному усмотрению, не вторгаясь при этом в частную сферу других лиц. Действия лица вообще и должника в частности могут приносить как выгоду, так и невыгоду. *Так, например, некто намеревается открыть магазин на улице, на которой находится магазин другого лица с тем же ассортиментом товаров. Законы конкуренции повлекут невыгоду собственника уже открытого магазина, но он вынужден смириться с этим, поскольку его права не нарушаются. Однако что произойдет, если собственник уже открытого магазина договорится о том, чтобы имеющее указанные намерения лицо не открывало соответствующий магазин на данной улице? При условии соблюдения законодательства о конкуренции и в силу свободы договора такое соглашение возможно и порождает обязательство между кредитором и должником.* Каков же предмет этого обязательства? Должно ли обязанное лицо совершить какие-либо действия, имеет ли кредитор право требовать совершить эти действия? Очевидно, что нет. Напротив, обязанное лицо не должно действовать определенным образом, т.е. обязано воздерживаться от действий по открытию определенного магазина на определенной улице. Выгода кредитора возникает не из действий должника, а, наоборот, из воздержания его от определенных действий. Вот так перед нами предстает *отрицательное, или негативное, обязательство*: обязанность должника воздержаться от совершения определенного действия и соответственно право кредитора требовать от должника не совершать указанное действие. Если рассматривать «негативное» обязательство широко, то становится ясно, что оно будет охватывать и так называемые претерпевания, когда должник подчиняется определенному состоянию.

Получается, что обязательство сводится к тому, что должник обязан что-то дать или сделать для кредитора, т.е. вести себя определенным образом, а именно так, как это определено условиями обязательства. Действия должника подвластны его собственной воле. Каждый чело-